

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 July 2021
Russian
Original: English

Семьдесят шестая сессия

Пункт 75 b) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: вопросы
прав человека, включая альтернативные подходы
в деле содействия эффективному осуществлению
прав человека и основных свобод**

Крайняя нищета и права человека

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о крайней нищете и правах человека Оливье де Шуттера, представленный в соответствии с резолюцией [44/13](#) Совета по правам человека.

* [A/76/150](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о крайней нищете и правах человека Оливье де Шуттера

Сохраняющаяся нищета: как реальное равенство может разорвать порочные круги

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о крайней нищете и правах человека Оливье де Шуттер отмечает, что дети, рожденные в неблагополучных семьях, лишены равных возможностей: их шансы достичь достойного уровня жизни во взрослом возрасте значительно снижаются лишь из-за того, что их родители бедны.

Специальный докладчик изучает каналы, через которые увековечивается нищета, в таких областях, как здравоохранение, жилье, образование и занятость. Рост неравенства сам по себе является важным фактором: чем более неравными являются общества, тем меньше в них возможностей для социальной мобильности, и особенно разрушительным в этом отношении является имущественное неравенство.

Покончить с порочными кругами нищеты вполне возможно. Инвестиции в воспитание и образование детей младшего возраста, инклюзивное образование, обеспечение универсального базового дохода для молодежи в сочетании с увеличением налога на наследство, а также запрет дискриминации по признаку социально-экономического неблагополучия являются ключом к разрыву кругов, увековечивающих нищету. Люди, живущие в нищете, сталкиваются с системной дискриминацией в обществах, которые по-прежнему сильно сегрегированы по уровню благосостояния; это требует системных мер по преодолению унаследованного разделения.

I. Введение

1. Равенство возможностей лежит в основе нашего понимания справедливого общества. Этот идеал основан на простом убеждении: ни один ребенок не должен быть наказан за то, что родился в нищете. Однако сегодня это еще далеко от реализации. Дети, родившиеся в нищете, со значительно большей степенью вероятности останутся нищими в своей взрослой жизни из-за ряда механизмов, которые увековечивают нищету из поколения в поколение. В странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) детям из беднейшего по доходам дециля потребуется от четырех до пяти поколений, чтобы достичь уровня среднего заработка. Порядка 63 процентов детей с высокообразованными родителями получают высшее образование, в то время как среди детей, чьи родители не окончили среднюю школу, его получают лишь 15 процентов, и только 7 процентов детей с высокообразованными родителями имеют лишь начальное образование по сравнению с 42 процентами детей, среди родителей которых самым высоким уровнем образования является неполное среднее. Среди детей состоятельных родителей также на 13 процентов ниже вероятность развития хронического заболевания во взрослом возрасте¹.

2. В глобальном масштабе сохранение между поколениями привилегий в верхнем квартиле образования и лишений в нижней половине гораздо более распространено, чем движение вверх или вниз². Если у людей, родившихся в 1940-х годах, шансы попасть из нижней половины в верхний кваartil в развивающихся странах были выше, чем в развитых странах, то сейчас ситуация изменилась: вертикальная мобильность в развивающихся странах теперь снижается, и люди все чаще остаются внизу³. Низкая относительная мобильность означает, что как привилегии, так и нищета с большей вероятностью сохраняются в течение нескольких поколений, что влечет очевидные последствия для тех, кто живет в нищете.

3. В настоящем докладе идеал равенства возможностей противопоставляется реальности увековечивания нищеты. Когда мы понимаем механизмы, увековечивающие нищету, равенство возможностей представляется радикальной идеей: оно требует изменения условий, в которых находятся дети, рожденные в семьях с низким уровнем дохода, причем начиная с самого раннего возраста, путем инвестирования в воспитание и образование детей младшего возраста, поскольку самые ранние меры могут быть наиболее эффективными в преодолении неблагоприятного положения⁴. Сохраняющаяся детская нищета — это не только нарушение прав человека; она также ставит под угрозу будущее, и социальные издержки бездействия огромны. В такой стране, как Соединенные Штаты Америки, детская нищета ежегодно обходится в более чем 1 трлн долл. США, что составляет 5,4 процента ее валового внутреннего продукта (ВВП), учитывая потерю экономической производительности, увеличение расходов на здравоохранение и издержки, связанные с преступностью, а также детскую бездомность и жестокое обращение. Инвестиции в детей, с другой стороны, дают

¹ Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), *A Broken Social Elevator? How to Promote Social Mobility* (Paris, 2018), p. 14.

² World Bank, *Fair Progress? Economic Mobility across Generations around the World* (Washington, D.C., 2018), p. 125.

³ Ibid., p. 13.

⁴ James J. Heckman, "The economics, technology and neuroscience of human capability formation", *Proceedings of the National Academy of Sciences*, vol. 104, No. 33 (August 2007), pp. 13250–13255.

значительную отдачу: каждый доллар, потраченный на сокращение детской нищеты, экономит семь долларов⁵.

4. Настоящий доклад основан как на систематическом обзоре имеющихся фактических данных об увековечивании нищеты, так и на информации, поступившей от людей, живущих в нищете или столкнувшихся с ней. Специальный докладчик благодарен за то, что он смог провести два двухдневных совещания с экспертами, организованных соответственно Люксембургским институтом социально-экономических исследований при поддержке Люксембурга и Агентством по международному сотрудничеству от имени Федерального министерства Германии по вопросам экономического сотрудничества и развития, а также за то, что он смог провести личные и виртуальные инклюзивные диалоги с людьми, живущими в нищете в Европе (Бельгия и Люксембург), Латинской Америке (Боливия (Многонациональное Государство), Гватемала, Мексика и Перу) и Африке (Демократическая Республика Конго). Информация, полученная в ходе этих инклюзивных диалогов, была крайне важна для формулирования вопросов, рассматриваемых в настоящем докладе, и для составления соответствующих рекомендаций. Специальный докладчик хотел бы поблагодарить всех тех, кто готовился к этим диалогам и участвовал в них. Их опыт и знания являются важнейшим источником сведений, позволяющих вести борьбу с нищетой во всем мире.

II. Факторы, увековечивающие нищету

5. Дети, рожденные в неблагополучных семьях, имеют значительно меньше шансов достичь достаточного уровня жизни во взрослом возрасте, чем дети, рожденные в более обеспеченных семьях. Плохой доступ к медицинскому обслуживанию и воздействие факторов риска могут привести к ухудшению здоровья. Плохое состояние здоровья не просто дорого обходится в случае недостаточности или недоступности медицинского страхования; оно также снижает возможности трудоустройства. Проживание в неудовлетворительных условиях или в районах, недостаточно охваченных государственными услугами, также может оказать существенное влияние на способность вырваться из нищеты. Доступ к качественному образованию также зачастую более затруднен для семей с низким уровнем дохода, а успеваемость значительно снижается из-за обстоятельств, с которыми пришлось столкнуться в раннем детстве. Перспективы трудоустройства также слабее по причинам, связанным с социально-экономическим неблагополучием в детстве.

6. Возможно, еще более поразительным, чем различные порочные круги, увековечивающие нищету, является то, что и неравенство доходов, и имущественное неравенство являются основными объяснениями того, почему люди остаются в тисках нищеты. Более ограниченные возможности для накопления, приобретения или наследования активов, а также низкий охват механизмами социальной защиты означают, что люди, живущие в нищете, редко имеют шанс выйти из своей колеи. В то время как более богатые домохозяйства используют в случае внешних и внутренних потрясений накопленное богатство и доходы, социальные сети и более высокий уровень образования, позволяющий получить более высокооплачиваемую работу, у более бедных людей меньше возможностей для снижения рисков и смягчения потрясений.

⁵ Michael McLaughlin and Mark R Rank, "Estimating the economic cost of childhood poverty in the United States", *Social Work Research*, vol. 42, No. 2 (June 2018), pp. 73–83.

А. Здравоохранение

7. Более равноправные общества имеют более здоровое население: корреляция между повышением уровня равенства доходов и улучшением состояния здоровья населения (измеряемым такими показателями, как ожидаемая продолжительность жизни или младенческая смертность) сохраняется как в развитых, так и в развивающихся странах⁶. В Африке и Латинской Америке показатели здоровья, включая ожидаемую продолжительность жизни, значительно ухудшились из-за роста неравенства, которое не компенсируется увеличением ВВП на душу населения⁷. Данные по этим регионам свидетельствуют о том, что рост ВВП не приводит автоматически к улучшению состояния здоровья; гораздо большее значение имеет то, как перераспределяются плоды этого роста.

8. Нищета и плохое состояние здоровья взаимосвязаны. Неблагополучные группы населения подвержены воздействию опасных факторов окружающей среды и экстремальных температур, а также сталкиваются с финансовыми барьерами в доступе к медицинскому обслуживанию. Взрослые, которые в детстве рано столкнулись с нищетой, имеют более высокий риск развития гипертонии или хронического воспаления⁸. Более того, нищета влияет как на долгосрочные перспективы людей в плане здоровья, так и на их экономические возможности, поскольку она сказывается на развитии ребенка. Стресс от жизни в нужде приводит к физиологической реакции — повышению уровня гормонов стресса, наиболее известными из которых являются кортикотропин-рилизинг-гормоны, кортизол, норэпинефрин и адреналин, которые, хотя и являются естественной и в определенной степени защитной реакцией организма, могут повредить мозгу при их длительно высоком уровне⁹. Стресс также может нарушить функционирование префронтальной коры и тем самым отрицательно сказаться на обучении, регулировании поведения и межличностных отношениях¹⁰. Комитет Американской академии педиатрии обобщил эти данные, отметив, что «нищета и другие социальные детерминанты здоровья отрицательно влияют на здоровье отношений», что, «особенно отсутствие эмоциональной поддержки со стороны заботящегося взрослого, повышает риск детского токсического стресса и

⁶ Kate E. Pickett and Richard. G. Wilkinson, “Income inequality and health: a causal review”, *Social Science & Medicine*, vol. 128 (March 2015), pp. 316–326; Salvatore J. Babones, “Income inequality and population health: correlation and causality”, *Social Science & Medicine*, vol. 66, No. 7 (April 2008), pp. 1614–1626.

⁷ Ibrahim Abidemi Odusanya and Anthony Enisan Akinlo, “Income inequality and population health in sub-Saharan Africa: a test of income inequality-health hypothesis”, *Journal of Population and Social Studies*, vol. 29 (January 2021), pp. 235–254; B. Biggs and others, “Is wealthier always healthier? The impact of national income level, inequality, and poverty on public health in Latin America”, *Social Science & Medicine* vol. 71, No. 2 (July 2010), pp. 266–273.

⁸ Gregory E. Miller, Edith Chen and Karen J. Parker, “Psychological stress in childhood and susceptibility to the chronic diseases of aging: moving toward a model of behavioral and biological mechanisms”, *Psychological Bulletin*, vol. 137, No. 6 (November 2011), pp. 959–997.

⁹ Rebecca Reynolds, “Glucocorticoid excess and the developmental origins of disease: two decades of testing the hypothesis”, *Psychoneuroendocrinology*, vol. 38, No. 1 (January 2013), pp. 1–11; Cristina Barboza Solís and others, “Adverse childhood experiences and physiological wear-and-tear in midlife: findings from the 1958 British birth cohort”, *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, vol. 112, No. 7 (February 2015), pp. E738–E746.

¹⁰ Jamie L. Hanson and others, “Family poverty affects the rate of human infant brain growth”, *PLoS One*, vol. 8, No. 12 (December 2013) p. e80954.

трудностей в регуляции эмоций, раннем развитии ребенка и, наконец, обеспечении здоровья на протяжении всей жизни¹¹».

9. Другие исследования подтверждают связь между нищетой и стрессовыми факторами в семье, создающими неблагоприятные условия для детей, которые, в свою очередь, могут вызвать токсический стресс, негативные последствия для здоровья ребенка и социальные последствия, если нищета начинается в раннем возрасте или является глубокой или продолжительной¹². Согласно одному исследованию, проведенному в Соединенных Штатах, ожидаемая продолжительность жизни людей, живущих в нищете, на 10,5 года ниже, чем у людей со средним уровнем дохода¹³. Напротив, 1 процент самых богатых женщин и мужчин живут в среднем соответственно на 10,1 и 14,6 года дольше, чем 1 процент самых бедных, а ожидаемая продолжительность жизни за последние 15 лет росла в два раза быстрее для тех, кто входит в 5 процентов самых богатых, чем для тех, кто входит в 5 процентов самых бедных¹⁴.

10. В странах Европейского союза 30-летние мужчины с образованием ниже полного среднего могут рассчитывать прожить в среднем на восемь лет меньше, чем те, кто имеет высшее образование¹⁵. В Англии разница в ожидаемой продолжительности жизни между самыми богатыми и самыми бедными жителями составила в 2018 году 9,3 года для мужчин и 7,3 года для женщин¹⁶, а в период с 2003 по 2018 год каждая третья преждевременная смерть была связана с ухудшением состояния района: если бы каждый человек имел такой же риск смертности, как люди из группы с высоким уровнем дохода, почти 900 000 преждевременных смертей удалось бы предотвратить¹⁷.

11. Плохое состояние здоровья, в свою очередь, ведет к нищете, как из-за снижения производительности труда работников, так и из-за расходов на обращение за медицинской помощью. По меньшей мере половина населения мира не может получить необходимую медицинскую помощь. По оценкам, в 2010 году 808 миллионов человек тратили более 10 процентов от общего объема потребления или дохода своего домохозяйства на оплату медицинских расходов из собственных средств и почти 100 миллионов человек (97 процентов из них — в Африке и Азии) ежегодно оказываются в крайней нищете из-за медицинских расходов из собственных средств¹⁸. В 2014-2015 годах почти половина африканцев не

¹¹ John M. Pascoe and others, “Mediators and adverse effects of child poverty in the United States”, *Paediatrics*, vol. 137, No. 4 (April 2016).

¹² United States of America, Office of the California Surgeon General, *Roadmap for Resilience: The California Surgeon General’s Report on Adverse Childhood Experiences, Toxic Stress, and Health* (Sacramento, California, 2020), p. 136.

¹³ Gopal K. Singh and Hyunjung Lee, “Marked disparities in life expectancy by education, poverty level, occupation and housing tenure in the United States, 1997–2014”, *International Journal of MCH and AIDS*, vol. 10, No. 1 (2021), pp. 7–18.

¹⁴ Raj Chetty and others, “The association between income and life expectancy in the United States, 2001–2014,” *Journal of the American Medical Association*, vol. 315, No. 16 (April 2016) pp. 1750–1766.

¹⁵ OECD and European Union, *Health at a Glance: Europe 2018* (Paris, 2018), pp.84–85.

¹⁶ Public Health England, “Chapter 5: inequalities in health”, in *Health Profile for England: 2018* (2018).

¹⁷ Dan Lewer and others, “Premature mortality attributable to socioeconomic inequality in England between 2003 and 2018: an observational study”, *The Lancet Public Health*, vol. 5, No. 1 (January 2020) pp. e33–41.

¹⁸ World Health Organization and the International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank, *Tracking Universal Health Coverage: 2017 Global Monitoring Report* (Geneva, 2017), p. 24.

обращалась за необходимой медицинской помощью, а из тех, кто обращался, 4 из 10 испытывали трудности с доступом к ней¹⁹.

12. Помимо прямых финансовых барьеров, таких как плата за пользование услугами, недостаточный доступ к медицинскому обслуживанию объясняется в некоторых странах страхом дискриминации или стигматизации, отсутствием образования и транспорта, а также коррупцией²⁰: каждый седьмой (14 процентов) из тех, кто пользовался медицинскими услугами на африканском континенте, давал взятку для их получения²¹. Действительно, коррупция в системах здравоохранения была названа одним из основных источников отчуждения многими участниками консультаций, проведенных в рамках подготовки настоящего доклада. Неформальные платежи или взяточничество не только приводят к высоким медицинским расходам из собственных средств, но и подрывают доверие населения к системе здравоохранения и ведут к снижению использования услуг²². По оценкам, 10–25 процентов от 7 трлн долл. США, расходуемых на здравоохранение во всем мире, теряются из-за коррупции, что превышает оценки Всемирной организации здравоохранения в отношении суммы, необходимой ежегодно для восполнения дефицита финансирования для обеспечения всеобщего медицинского обслуживания во всем мире к 2030 году²³.

В. Жилье

13. Дети из неблагополучных в социально-экономическом плане семей, как правило, чаще растут в переполненном, плохо изолированном жилье, подвергаясь воздействию загрязненной и небезопасной окружающей среды. Они также чаще живут в похожих на гетто районах, для которых характерны насилие и недостаточный доступ к основным услугам. Разумеется, эти условия жизни сказываются на здоровье, как из-за жилищных условий как таковых, включая воздействие высокого уровня загрязнения воздуха, особенно там, где чистая энергия недоступна или регулирование недостаточное²⁴, так и из-за плохого питания и ограниченного доступа к зеленым зонам для физических упражнений и отдыха²⁵. Ограниченный доступ к зеленым зонам может привести к так называемому «синдрому дефицита общения с природой»²⁶, который может перерасти в синдром дефицита внимания и гиперактивности, снижающий способность к обучению²⁷.

¹⁹ Afrobarometer, “Highlights of round 6 survey findings from 36 African countries” (2017), p. 7.

²⁰ Amber Hsiao, Verena Vogt and Wilm Quentin, “Effect of corruption on perceived difficulties in healthcare access in sub-Saharan Africa”, *PLoS One*, vol. 14, No. 11 (August 2019), p. e0224915.

²¹ Afrobarometer, p. 7 (см. сноску 19).

²² Nahitun Naher and others, “The influence of corruption and governance in the delivery of frontline healthcare services in the public sector: a scoping review of current and future prospects in low and middle-income countries of south and south-east Asia”, *BMC Public Health*, vol. 20, No. 880 (June 2020).

²³ Patricia J. García, “Corruption in global health: the open secret”, *The Lancet*, vol. 394, No. 10214 (November 2019), pp. 2119–2124.

²⁴ Lucy Scott, “Chronic poverty and the environment: a vulnerability perspective”, Chronic Poverty Research Centre Working Paper 62 (London, August 2006).

²⁵ Ichiro Kawachi and Lisa F. Berkman, eds., *Neighborhoods and Health* (New York, Oxford University Press, 2003).

²⁶ Ричард Лоув, *Последний ребенок в лесу. Как спасти наших детей от синдрома дефицита общения с природой*, М. «Добрая книга», 2007.

²⁷ Miles Richardson and Jenny Hallam, “Exploring the psychological rewards of a familiar semi-rural landscape: connecting to local nature through a mindful approach”, *The Humanistic Psychologist*, vol. 41, No. 1 (February 2013), pp. 35–53; Elmira Amoly and others, “Green and

14. Такие условия жизни сказываются также на социальных отношениях и жизненных шансах в целом²⁸. Жизнь в переполненном жилье приводит к нарушению сна, более напряженным отношениям в семье, стрессу и тревоге, которые влияют на обучение детей²⁹. Бедные и сегрегированные районы означают, что у детей будет меньше социальных связей. В таких районах также, как правило, отсутствуют качественные школы, возможности достойного трудоустройства и надлежащее медицинское обслуживание. Иными словами, помимо влияния на само право на достаточное жилище, жилищная сегрегация по признаку благосостояния снижает равенство возможностей³⁰.

С. Образование

1. Начальное и среднее образование

15. Взрослые, живущие в нищете, часто не могут обеспечить, чтобы их дети выросли с лучшими возможностями, чем были у них, несмотря на все прилагаемые ими для этого усилия. Многие родители выражают надежду на то, что их дети будут ходить в школу и даже получают высшее образование³¹. Однако воспитание в неблагополучной семье существенным образом сказывается на доступе к образованию и на успеваемости. Школы должны быть учреждениями, компенсирующими неравенство между детьми из разных социально-экономических слоев. Вместо этого, как неоднократно отмечали участники диалогов, организованных Специальным докладчиком в рамках подготовки настоящего доклада, школы в лучшем случае воспроизводят такую иерархию, а в худшем — еще больше усугубляют ее. Действуют четыре конкретных механизма.

16. Во-первых, дети из неблагополучных семей могут столкнуться с препятствиями в доступе к качественному образованию. В странах с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего вероятность поступления в начальную школу и младшие и старшие классы средней школы по-прежнему в значительной степени зависит от дохода и уровня образования родителей³².

17. Официально образование предоставляется бесплатно почти повсеместно. Однако дополнительные сборы, связанные со школьными принадлежностями и учебными материалами, а также транспортные расходы по-прежнему не позволяют детям из неблагополучных семей посещать школы. Напротив, семьи с высоким уровнем дохода могут позволить себе не только оплату школьных сборов, но и дополнительные расходы, в том числе на компьютеры, высококачественные услуги по уходу за детьми, летние лагеря, частные уроки и другие предметы или услуги для развития способностей их детей. В Соединенных Штатах, например, дополнительные расходы на школьное обучение семей из наиболее обеспеченных 20 процентов населения в период с начала 1970-х до начала 2000-х годов более чем удвоились, в то время как расходы семей из наименее обеспеченных 20 процентов населения практически не изменились и в середине 2000-х годов

blue spaces and behavioral development in Barcelona schoolchildren: the BREATHE project”, *Environmental Health Perspectives*, vol. 122, No. 12 (2014), pp. 1–34.

²⁸ Maarten van Ham and others, “Intergenerational transmission of neighbourhood poverty: an analysis of neighbourhood histories of individuals”, *Transactions of the Institute of British Geographers*, vol. 39, No. 3 (2014), pp. 402–417.

²⁹ Liam Reynolds and Nicola Robinson, *Full house? How Overcrowded Housing Affects Families* (Shelter, 2005).

³⁰ Специальный докладчик по вопросу о праве на достаточное жилище посвятит этой теме свой доклад на семьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи.

³¹ Всемирный банк, *Обучение для реализации образовательных перспектив* (Вашингтон, округ Колумбия, 2018 год), с. 155.

³² World Bank, *Fair Progress?*, p.120 (см. сноску 2).

были в семь раз ниже³³. Не менее важен эффективный и недорогой доступ к факультативным занятиям. Хотя посещение таких занятий может принести детям из неблагополучных семей больше пользы, чем их более привилегированным сверстникам, в действительности дети из неблагополучных семей посещают их реже³⁴: в среднем дети из семей с низким уровнем дохода более чем в два раза чаще бывают лишены возможностей для проведения досуга, чем дети из более благополучных семей³⁵.

18. Поэтому увеличение инвестиций в образование крайне необходимо, чтобы разорвать порочный круг нищеты. Действительно, существует тесная взаимосвязь между государственными инвестициями в образование и мобильностью, особенно в случае развивающихся стран и в отношении начального образования³⁶. В Рамочной программе действий «Образование-2030» установлено два целевых показателя государственных расходов на образование для достижения цели 4 в области устойчивого развития: на образование должно расходоваться не менее 4 процентов ВВП и не менее 15 процентов общих государственных расходов. Однако глобальная тенденция в области расходов на образование в период с 2000 по 2017 год была в целом ровной по обоим показателям; исключением стал регион Латинской Америки и Карибского бассейна: в то время как расходы на образование как доля ВВП выросли в этом регионе с 3,9 процента в 2000 году до 5,6 процента в 2017 году (высокий показатель по сравнению с другими регионами), в глобальном масштабе расходы как взвешенная доля ВВП колебались в пределах порядка 4,7 процента, а расходы как взвешенная доля общих государственных расходов выросли с 12 процентов в 2000 году лишь до 12,5 процента в 2017 году³⁷. В странах ОЭСР общие расходы на образовательные учреждения не успевают за ростом ВВП³⁸.

19. Во-вторых, дети из бедных семей также сталкиваются с отчуждением в школе из-за своего социального происхождения. Например, каждый десятый ребенок в европейских странах ОЭСР не имеет доступа к базовой одежде³⁹, что может привести к тому, что эти дети столкнутся с дискриминацией, отчуждением или травлей в школе как со стороны сверстников, так и со стороны сотрудников школы. В ходе осуществления исследовательского проекта в сфере образования в Бельгии, основанного на широком участии, выяснилось, что стыд, испытываемый детьми, живущими в условиях нищеты, является одним из основных препятствий для успешного обучения в школе⁴⁰. Другими факторами, выявленными в ходе консультаций с малоимущими семьями, проведенных в рамках подготовки настоящего доклада, являются стигматизация, навешивание ярлыков и негативные предположения относительно детей, живущих в условиях нищеты.

³³ Greg J. Duncan and Richard J. Murnane, eds., "Introduction", in *Whither Opportunity?: Rising Inequality, Schools, and Children's Life Chances* (New York, Russell Sage Foundation, 2011).

³⁴ European Commission Directorate General for Employment, Social Affairs and Inclusion, "Benefits of extracurricular activities for children: a focus on social inclusion and children from disadvantaged and vulnerable backgrounds", research note, June 2021.

³⁵ OECD, *Changing the Odds for Vulnerable Children: Building Opportunities and Resilience* (Paris, 2019).

³⁶ World Bank, *Fair Progress?*, p.27 (см. сноску 2); Miles Corak, "Income inequality, equality of opportunity, and intergenerational mobility", *Journal of Economic Perspectives*, vol. 27, No. 3 (June 2013), pp. 79–102, p.86.

³⁷ United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), *Global Education Monitoring Report, 2020: Inclusion and Education: All Means All* (Paris, 2020), pp. 321–323.

³⁸ OECD, *Education at a Glance* (Paris, 2020).

³⁹ OECD, *Changing the Odds*, p.61 (см. сноску 35).

⁴⁰ ATD Quart Monde, *Nos ambitions pour l'école* (Brussels, 2017), p. 12.

20. В-третьих, дети из более благополучных в социально-экономическом отношении слоев, как правило, лучше подготовлены к формальному образованию с точки зрения как когнитивных способностей, так и социального поведения. Если у детей из бедных семей наблюдаются нарушения обучаемости, они часто проявляются еще до поступления в школу. В результате почти во всех странах социальное происхождение учащегося (образование родителей, социально-экономический статус, условия проживания) остается единственным наиболее важным показателем, прогнозирующим результаты обучения: во Франции, например, разница в результатах тестов по естествознанию в рамках Программы международной оценки учащихся между самыми богатыми и бедными учащимися составила 115 баллов, что эквивалентно примерно трем годам обучения⁴¹.

21. В то время как оценка успеваемости часто необъективна по отношению к детям из неблагополучных в социально-экономическом отношении слоев⁴², разрыв в результатах обучения между детьми из богатых и бедных семей остается постоянным, даже когда дети становятся старше⁴³. Одной из причин такого несправедливого разрыва является то, что время, проведенное в школе, приносит меньше пользы детям из семей с низким уровнем дохода, чем их более обеспеченным сверстникам⁴⁴, причем это явление значительно усугубляется низким качеством преподавания. В глобальном масштабе 125 миллионов детей не обладают грамотностью или навыками счета, отучившись в школе четыре года, причем наибольшее отставание наблюдается у детей, живущих в условиях нищеты⁴⁵. Было установлено, что в семи странах Африки к югу от Сахары ученики обучаются учителем чуть менее трех часов в день, или половину запланированного времени, а значительная часть учителей не имеет надлежащей подготовки по своему предмету⁴⁶.

22. Действительно, качество или предполагаемое качество школьного образования также может оттолкнуть детей и родителей от формального образования. Убежденность в том, что школа — это пустая трата времени и/или денег, является весомым аргументом в выборе между отправкой детей в школу или на работу. Учитывая ограничения, с которыми они сталкиваются, и высокие издержки утраченных возможностей, когда дети могли бы работать, чтобы прокормить семью, бедные родители, понимающие, что дети получают образование низкого качества, менее склонны к тому, чтобы их дети продолжали посещать школу⁴⁷. Хотя с 2000 по 2016 год число работающих детей сократилось на 94 миллиона, с тех пор оно растет и в 2020 году достигло в общей сложности 160 миллионов, причем резкий рост был вызван пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19)⁴⁸. Хотя около двух третей работающих детей при этом

⁴¹ Всемирный банк, *Обучение для реализации образовательных перспектив*, сс. 101–102 (см. сноску 31).

⁴² UNESCO, *Global Education Monitoring Report*, 2020, p. 221 (см. сноску 37).

⁴³ John Ermisch, Markus Jäntti and Timothy M. Smeeding, eds., *From Parents to Children: the Intergenerational Transmission of Advantage* (New York, Russell Sage Foundation 2012), p. 465, p. 468.

⁴⁴ OECD, *In It Together: Why Less Inequality Benefits All* (Paris, 2015), p. 27.

⁴⁵ Всемирный банк, *Доклад о мировом развитии 2018 года: обучение для реализации образовательных перспектив* (Вашингтон, округ Колумбия, 2018 год), с. 93.

⁴⁶ Tessa Bold and others, “What do teachers know and do? Does it matter? Evidence from primary schools in Africa”, Policy Research Working Paper No.7956 (Washington, D.C., World Bank, 2017).

⁴⁷ Всемирный банк, *Обучение для реализации образовательных перспектив*, с. 10 (см. сноску 31).

⁴⁸ International Labour Organization (ILO) and the United Nations Children’s Fund (UNICEF), *Child Labour: Global Estimates 2020, trends and the road forward* (Geneva, ILO; New York, UNICEF, 2021), p. 8.

также посещают школу, они чаще преждевременно покидают ее и плохо справляются с тестами⁴⁹.

23. Наконец, уровень образования родителей оказывает значительное влияние на то, какую пользу сможет принести детям образование: в таких странах, как Республика Корея, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Франция и Япония, дети родителей из малообразованных групп зарабатывали на 20 процентов меньше, чем их сверстники с родителями из высокообразованных групп, даже при одинаковом уровне квалификации⁵⁰. Это может послужить сильным сдерживающим фактором для вложения средств в образование: зачем прилагать усилия для достижения хороших результатов в учебе, если они не будут вознаграждены в трудовой жизни?

24. Успеваемость детей зависит от социально-экономического статуса их родителей, и разрыв между теми, кто находится наверху, и теми, кто внизу, на самом деле увеличивается. Исследование, которым было охвачено 100 стран и около 5,8 миллиона учащихся, показало, что в период с 1964 по 2015 год разрыв увеличился под влиянием таких обстоятельств, как род занятий родителей (рост составил 55 процентов), образование родителей (50 процентов), а также наличие книг в семье (40 процентов): социально-экономический статус семей учащихся и культурный капитал (одним из существенных показателей которого является наличие книг) играют все более решающую роль. Более того, разрыв между средней и нижней частями шкалы распределения доходов увеличился больше, чем между средней и верхней частями: в частности, академические возможности детей из семей с низким уровнем дохода сократились⁵¹.

2. Воспитание и образование детей младшего возраста

25. Вследствие значительного влияния неблагоприятных условий в раннем детстве на последующую жизнь улучшение воспитания и образования детей младшего возраста крайне важно для разрыва круга нищеты. Действительно, хотя стресс от нищеты в семье может оказать серьезное воздействие на ребенка, в том числе на развитие его мозга, это воздействие не является неизбежным, и его можно обратить вспять: программы, поддерживающие участие родителей и здоровые отношения, могут существенно смягчить хронический стресс от нищеты⁵². Воспитание детей в первые годы жизни играет важнейшую роль, и на нем не должны сказываться социально-экономические трудности: именно поэтому оказание поддержки родителям должно быть одной из приоритетных задач.

26. Действительно, чтение книг детям и общение с ними являются основными факторами, определяющими приобретение вербальных навыков⁵³, и важнейшим источником для стимулирования детского развития⁵⁴. Однако проблемы, связанные с нищетой, отнимают психические ресурсы, в результате чего их остается

⁴⁹ OECD, *Child Labour: Causes, Consequences and Policies to Tackle It* (Paris, 2019), p. 8.

⁵⁰ John Jerrim and Lindsey Macmillan, "Income inequality, intergenerational mobility, and the Great Gatsby curve: is education the key?" *Social Forces*, vol. 94, No. 2, (December 2015), pp. 505–533.

⁵¹ Anna K. Chmielewski, "The global increase in the socioeconomic achievement gap, 1964 to 2015", *American Sociological Review*, vol. 84, No. 3 (June 2019), pp. 517–544.

⁵² Kandyce Larson and others, "Cognitive ability at kindergarten entry and socioeconomic status", *Pediatrics*, vol. 135, No. 2 (February 2015).

⁵³ Meredith L. Rowe, "Understanding socioeconomic differences in parents' speech to children", *Child Development Perspectives*, vol. 12, No. 2 (November 2017), pp. 122–127.

⁵⁴ James J. Heckman, "Skill formation and the economics of investing in disadvantaged children", *Science*, vol. 312, No. 5782 (June 2006), pp. 1900–1902.

меньше для других задач⁵⁵, таких как осмысленное взаимодействие с детьми. В то же время речевое взаимодействие между родителями и детьми больше присуще благополучным семьям, поскольку в семьях с низким уровнем дохода, особенно в неполных семьях, родители сталкиваются с нехваткой времени; поскольку уровень образования родителей с низким уровнем дохода, как правило, более низкий; а также из-за стресса в связи с экономической незащищенностью, часто снижающего доступность родителей для такого взаимодействия⁵⁶. Например, в Парагвае 90 процентов детей из самых богатых 20 процентов семей получают пользу от участия взрослых, но лишь 40 процентов детей из беднейших 20 процентов семей получают такую пользу⁵⁷. В Соединенных Штатах было установлено, что дети из семей специалистов говорят более чем в два раза больше слов, чем дети из малоимущих семей⁵⁸. Эти дети также получали пользу от воздействия большего числа формирующих впечатлений: в период от рождения до 6 лет дети в семьях с низким уровнем дохода в Соединенных Штатах проводят почти на 1300 часов меньше времени в новых местах и на 400 часов меньше времени в процессе обучения грамоте, чем дети из семей с высоким уровнем дохода⁵⁹.

27. Меры, принимаемые в раннем детстве, особенно эффективны в сокращении разрыва между детьми из неблагополучных семей и их более обеспеченными сверстниками по сравнению с усилиями по исправлению ситуации в более позднем возрасте. В ходе одного исследования было обнаружено, что только меры, принятые в возрасте до трех лет, повышают коэффициент умственного развития детей на длительное время⁶⁰. Основываясь на этих данных, участники консультаций из Латинской Америки призвали к обеспечению доступности таких мер для малоимущих семей на раннем этапе, чтобы сделать возможным уход за маленькими детьми, пока их родители работают. Недорогие и легкодоступные учреждения по уходу за детьми также значительно повышают перспективы трудоустройства женщин, что способствует расширению возможностей домохозяйств для повышения своего уровня жизни и, следовательно, вложения средств в образование.

3. Занятость

28. Достойная работа, обеспечивающая прожиточный минимум, позволяющий работникам содержать себя и свои семьи, как правило, является наилучшим способом выбраться из нищеты. Вместе с тем возможности трудоустройства могут быть недостаточными даже при наличии у населения необходимых дипломов и навыков⁶¹. Школьное образование, если оно, по мнению населения, не ведет к расширению возможностей трудоустройства, может являться важным источником разочарования, которое со временем может привести к недостаточному вложению средств в приобретение профессиональных навыков. Более того, даже общее улучшение на рынке труда может не принести людям, находящимся в неблагоприятном социально-экономическом положении, такой же пользы, как представителям других слоев населения: по некоторым оценкам, не менее

⁵⁵ Anandi Mani and others, "Poverty impedes cognitive function", *Science*, vol. 341, No. 6149 (August 2013), pp. 976–980.

⁵⁶ OECD, *Changing the Odds* (см. сноску 35).

⁵⁷ UNESCO, *Global Education Monitoring Report*, 2020, p. 232 (см. сноску 37).

⁵⁸ James J. Heckman and Stefano Mosso, *The Economics of Human Development and Social Mobility*, National Bureau of Economic Research Working Paper No. 19925 (Cambridge, Massachusetts, National Bureau of Economic Research, 2014), p. 8.

⁵⁹ Meredith Phillips, "Parenting, time use, and disparities in academic outcomes", in Duncan and Murnane, eds., *Whither Opportunity?* (см. сноску 33), p. 217 and p. 221.

⁶⁰ Heckman and Mosso, *The Economics of Human Development* (см. сноску 58).

⁶¹ World Bank, *Fair Progress?*, p. 144 (см. сноску 2).

50 процентов вариативности дохода на протяжении всей жизни различных людей обусловлено качествами, формирующимися к 18 годам⁶², и большинство этих качеств на самом деле уже присутствует в возрасте 5 лет⁶³.

29. Во-первых, не все рабочие места являются достойными. Поскольку люди, живущие в нищете, часто имеют более низкий уровень образования и квалификации, они с большей вероятностью остаются в нищете даже при наличии официальной или неофициальной работы. Большинство бедняков в странах с низким уровнем дохода имеют работу, но их труд не позволяет им подняться над чертой бедности⁶⁴. По оценкам, 327 миллионов наемных работников во всем мире (включая 152 миллиона женщин) получают заработную плату на уровне или ниже существующего почасового минимума; это число соответствует 19 процентам всех наемных работников⁶⁵.

30. Даже получая минимальную заработную плату, низкооплачиваемые работники могут оказаться в опасном положении из-за вынужденной неформальной занятости и незаконного удержания или задержки заработной платы. Эту проблему подтвердили живущие в нищете люди из Африки и Латинской Америки, с которыми проводились консультации в рамках подготовки настоящего доклада и которые рассказали, что сталкивались с неполной выплатой заработной платы, неожиданными сборами и обманом со стороны работодателя. Низкооплачиваемые работники могут также опасаться, что объединение в профсоюзы приведет к потере рабочих мест. В результате они реже объединяются в профсоюзы и, следовательно, наблюдаются стагнация заработной платы и ухудшение условий труда.

31. Во-вторых, даже в странах, где уровень неформальной занятости относительно низок, препятствия для выхода на рынок труда не позволяют людям, живущим в нищете, получить работу. Отчасти это объясняется важностью социальных связей для доступа к занятости: друзья, родственники или другие знакомые играют важную роль, помогая найти и использовать возможности⁶⁶. В Соединенных Штатах 7 из 10 вакансий не публикуются на открытых сайтах по поиску работы; 8 из 10 заполняются через профессиональные сети и межличностные связи⁶⁷. Во Франции в 2020 году 41 процент вакансий был заполнен через «скрытый рынок труда»⁶⁸.

32. В-третьих, определенную роль может играть «окно устремлений»: детям, находящимся в неблагоприятном социально-экономическом положении, может быть трудно представить себе жизнь, свободную от бремени нищеты⁶⁹. Половина детей, чьи родители принадлежат к классу менеджеров, сами становятся

⁶² Heckman and Mosso, *The Economics of Human Development*, p. 3 (см. сноску 58).

⁶³ James J. Heckman, *Schools, Skills, and Synapses*, National Bureau of Economic Research Working Paper No. 14064 (Cambridge, Massachusetts, National Bureau of Economic Research, 2008), p. 12.

⁶⁴ A/60/314, п. 9.

⁶⁵ МОТ, *Доклад о заработной плате в мире в 2020–2021 гг.: Заработная плата и ее минимальный размер в период пандемии COVID-19* (Женева, 2021 год), с. 72.

⁶⁶ Linda Datcher Loury, “Some contacts are more equal than others: informal networks, job tenure, and wages”, *Journal of Labor Economics*, vol. 24, No. 2 (February 2006), pp. 299–318.

⁶⁷ Wendy Kaufman, “A successful job search: it's all about networking”, National Public Radio, 3 February 2011. Available at: <https://www.npr.org/2011/02/08/133474431/a-successful-job-search-its-all-about-networking>. См. также Mark Granovetter, *Getting a Job: A Study of Contacts and Careers*, 2nd ed. (Chicago, University of Chicago Press, 1995).

⁶⁸ Randstad, “Étude Randstad SmartData sur le marché de l'emploi”, 17 February 2021.

⁶⁹ Arjun Appadurai, “The capacity to aspire: culture and the terms of recognition”, in Vijayendra Rao and Michael Walton, eds., *Culture and Public Action* (Stanford, California, Stanford University Press; Washington, D.C., World Bank, 2002).

менеджерами, однако менее четверти детей работников физического труда имеют шанс стать менеджерами. В Соединенных Штатах и Германии почти половина сыновей богатых отцов сами находятся в верхнем квартиле доходов⁷⁰. В Канаде почти 7 из 10 сыновей, родившихся у отцов, принадлежащих к 1 проценту лиц с самым высоким доходом, работали у того же работодателя, у которого работали их отцы; такая же ситуация наблюдалась в Дании в случае чуть более половины сыновей отцов, достигших этого уровня⁷¹.

33. Эти цифры говорят о том, что увековечивание нищеты объясняется не только нищетой по доходам и даже не причинами неблагополучного положения, обычно (хотя и необязательно) ассоциирующимися с низкими доходами, такими как плохой доступ к медицинскому обслуживанию, питанию, жилью или образованию: одним из способствующих тому факторов является неравенство само по себе.

III. Неравенство и увековечивание нищеты

34. В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года признается, что для поступательного, всеохватного и устойчивого экономического роста требуется обеспечение совместного пользования богатствами и устранение неравенства по доходам; поэтому целями в области устойчивого развития предусмотрено сокращение неравенства внутри стран (цель 10 в области устойчивого развития), и было взято обязательство обеспечить рост доходов наименее обеспеченных 40 процентов населения на уровне, превышающем средний⁷². Сокращение неравенства и перераспределение богатства не только не препятствуют росту, но и способствуют ему, а также сокращению масштабов нищеты⁷³, в то же время уменьшая противоречие между ростом как средством сокращения масштабов нищеты и необходимостью оставаться в пределах ассимиляционного потенциала планеты. Чем лучше перераспределение результатов роста в обществе, тем меньший рост требуется для сокращения масштабов нищеты⁷⁴. Более равноправные общества также могут более успешно решать ряд проблем, связанных со здравоохранением, образованием и насилием⁷⁵.

35. Однако начиная с 1980-х годов концентрация доходов в верхней части шкалы распределения доходов увеличивается во всем мире, ограничивая долю доходов наименее обеспеченного населения. С 1980 года половина мирового дохода оказалась в руках наиболее обеспеченных 10 процентов населения. Доля доходов среди наиболее обеспеченного 1 процента населения фактически продолжала расти, с 16 процентов в 1980 году до 22 процентов в 2000 году, в то время как доля наименее обеспеченных 50 процентов мирового населения

⁷⁰ OECD, *A Broken Social Elevator*, p. 186 and p. 15 (см. сноску 1).

⁷¹ Miles Corak and Patrizio Piraino, "The intergenerational transmission of employers", *Journal of Labor Economics*, vol. 29, No. 1 (2011), pp. 37–68.

⁷² Резолюция 70/1, п. 27.

⁷³ François Bourguignon, "Spreading the wealth", *Finance & Development*, vol. 55, No. 1 (March 2018); см. также OECD, *In it together*, p. 69 (см. сноску 44); Era Dabla-Norris and others, "Causes and consequences of income inequality: A global perspective", IMF Staff Discussion Note 15/13 (June 2015), para. 8 (в данном источнике делается вывод о том, что увеличение на 1 процент доли доходов наименее обеспеченных 20 процентов населения приводит к росту ВВП на 0,38 процента, тогда как увеличение доли доходов наиболее обеспеченных 20 процентов населения приводит к снижению роста ВВП на 0,08 процента).

⁷⁴ A/75/181.

⁷⁵ Richard G. Wilkinson and Kate E. Pickett, "The enemy between us: The psychological and social costs of inequality", *European Journal of Social Psychology*, vol. 47, No. 1 (February 2017), pp. 11–24.

оставалась в районе 9 процентов⁷⁶. Скорость роста доходов также неравномерна: в трех четвертях стран ОЭСР доходы домохозяйств, относящихся к наиболее обеспеченным 10 процентам, росли быстрее, чем доходы наименее обеспеченных 10 процентов⁷⁷.

36. Неравномерное распределение доходов присутствует и в отдельных странах. Хотя в азиатских странах доля, заработанная наиболее обеспеченными 10 процентами населения, несколько снизилась, она сократилась лишь с 57,5 процента до 50,6 процента, а в Европе эта доля увеличилась с 30,7 процента до 35,9 процента⁷⁸. В Российской Федерации в 2019 году наиболее обеспеченный 1 процент населения заработал в среднем 20 процентов национального дохода, что в 50 раз превышает заработок наименее обеспеченных 50 процентов⁷⁹. В Китае в 1990 году на долю наиболее обеспеченного 1 процента населения приходилось 8 процентов национального дохода, а в 2019 году этот показатель вырос до 14 процентов, в то время как в Индии соответствующие показатели составляли 11 процентов в 1990 году и 21 процент в 2019 году⁸⁰. В Латинской Америке и на Ближнем Востоке, где наблюдается самое сильное неравенство в мире, на верхние 10 процентов шкалы распределения доходов приходилось соответственно 54 и 56 процентов среднего национального дохода⁸¹, и похожий уровень неравенства отмечался в Африке, где на долю наиболее обеспеченных 10 процентов населения приходилась половина национального дохода⁸².

37. Имущественное неравенство еще более значительно, и оно растет еще быстрее, чем неравенство доходов. В среднем по странам ОЭСР имущественное неравенство в два раза превышает уровень неравенства доходов: самые богатые 10 процентов владеют 52 процентами общего чистого богатства, а верхние 10 процентов населения с самыми высокими доходами получают 24 процента общего дохода. В свою очередь, на нижние 60 процентов шкалы распределения богатства приходится немногим более 12 процентов от общего богатства, а более трети людей с доходами выше черты бедности в странах ОЭСР не имеют финансовых ресурсов, необходимых для того, чтобы справиться с внезапной потерей дохода, например в случае безработицы, распада семьи или болезни⁸³. В Соединенных Штатах в 2019 году треть домохозяйств с детьми относилась к категории бедных по собственным средствам (их активы за вычетом общих долгов были ниже федеральной черты бедности), то есть их было в три раза больше, чем таких домохозяйств, являющихся бедными по доходам⁸⁴. В действительности с 1970 года в большинстве богатых стран наблюдался общий рост чистого частного богатства, с 200–350 процентов в 1970 году до 400–700 процентов в

⁷⁶ Всемирная база данных о неравенстве, оценка доходов до уплаты налогов населения старше 20 лет. URL: https://wid.world/share/#0/countriestimeseries/sptinc_p90p100_z/WO;QB;QD;XL;QE/last/eu/k/p/yearly/s/false/28.9715/70/curve/false/country.

⁷⁷ Federico Cingano, "Trends in Income Inequality and its Impact on Economic Growth", OECD Social, Employment and Migration Working Papers, No. 163 (2014), para.7.

⁷⁸ Всемирная база данных о неравенстве (см. сноску 76).

⁷⁹ Theresa Neef, "What's new about income inequality in Russia (1980–2019)? Trends in comparison to Eastern Europe", World Inequality Lab — Issue Brief 2020/05 (November 2020).

⁸⁰ Li Yang, "What's new about income inequality data in Asia?", World Inequality Lab — Issue Brief 2020-08 (November 2020).

⁸¹ Rowaida Moshrif, "Income inequality in the Middle East", World Inequality Lab — Issue Brief 2020-06 (November 2020).

⁸² Anne-Sophie Robilliard, "What's new about income inequality data in Africa?", World Inequality Lab — Issue Brief 2020-03 (November 2020).

⁸³ Carlotta Balestra and Richard Tonkin, "Inequalities in household wealth across OECD countries", OECD Statistics Working Paper (June 2018), pp. 4 and 7.

⁸⁴ Christina Gibson-Davis, Lisa A. Keister and Lisa A. Gennetian, "Net worth poverty in child households by race and ethnicity, 1989–2019", *Journal of Marriage and Family*, vol. 83, No. 3 (June 2021), pp. 667–682.

2018 году, причем на этот рост практически не повлияли финансовые кризисы, а чистое общественное богатство, наоборот, с 1980-х годов сократилось почти во всех странах⁸⁵.

38. Неравенство способствует распространению устаревшего и на сегодняшний день дискредитированного понимания «меритократии» и поддерживается им. Экономический успех по-прежнему иногда рассматривается как отражение усилий и способностей человека — убеждение, которое особенно распространено в странах с высоким уровнем неравенства⁸⁶ и характерно, в частности, для людей с высоким уровнем дохода (что, возможно, неудивительно)⁸⁷. Таким образом, более высокий уровень неравенства приводит к тому, что те, кто имеет более высокий доход, воспринимают бедных как менее «достойных» и более заслуживающих своего социально-экономического положения и, следовательно, оправдывают неравенство на основании неравных заслуг⁸⁸. Это, в свою очередь, приводит к тому, что главной причиной нищеты считаются личные недостатки: людей, живущих в нищете, обвиняют в том, что они нищие⁸⁹. «Меритократия» одновременно снижает эмпатию к затронутым этой проблемой группам и становится причиной того, что неравенство выглядит как неизбежное и в какой-то степени даже желательное явление — средство стимулирования людей к достижению большего⁹⁰.

39. Вместе с тем нищета не является результатом лени, отсутствия самоконтроля или плохого планирования: ее причины коренятся в структурных факторах, таких как высокий уровень безработицы, стагнация заработной платы и дискриминация⁹¹. Неравенство не является фактором, стимулирующим достижения; напротив, оно снижает социальную мобильность⁹², отчасти потому, что из-за него людям, живущим в нищете, трудно инвестировать в человеческий капитал, а также потому, что для достижения успеха в жизни необходим доступ к ресурсам, как денежным, так и неденежным, которые представителям богатых слоев общества легче мобилизовать.

40. В странах с более сильным неравенством, как правило, детям передаются как экономические преимущества, так и экономические недостатки — такую взаимосвязь часто называют «кривая Великого Гэтсби». Например, среди стран ОЭСР связь между экономическим статусом родителей и заработками их детей во взрослой жизни наиболее слаба в Дании, Норвегии и Финляндии и наиболее сильна в Италии, Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах (где дети из верхнего и нижнего децилей с гораздо большей степенью вероятности займут то же социально-экономическое положение, что и их родители); в странах с более низким уровнем дохода эта взаимосвязь выражена еще сильнее⁹³. В Африке

⁸⁵ Facundo Alvaredo and others, *World Inequality Report 2018* (World Inequality Lab, 2018) p.15.

⁸⁶ Jonathan J. B. Mijis, “The paradox of inequality: income inequality and belief in meritocracy go hand in hand”, *Socio-Economic Review*, vol. 19, No. 1 (January 2021), pp. 7–35.

⁸⁷ Karlijn L. A. Roex, Tim Huijts and Inge Sieben “Attitudes towards income inequality: ‘Winners’ versus ‘losers’ of the perceived meritocracy”, *Acta Sociologica*, vol. 62, No. 1 (February 2019), pp. 47–63.

⁸⁸ Nicholas Heiserman and Brent Simpson, “Higher inequality increases the gap in the perceived merit of the rich and poor”, *Social Psychology Quarterly*, vol. 80, No. 3 (September 2017), pp. 243–253.

⁸⁹ Robert Walker, *The Shame of Poverty* (Oxford, Oxford University Press, 2014), pp. 132–156.

⁹⁰ Hannah B. Waldfogel and others, “Ideology selectively shapes attention to inequality”, *Proceedings of the National Academy of Sciences*, vol. 118, No. 14 (April 2021).

⁹¹ Paul K. Piff and others, “Shifting attributions for poverty motivates opposition to inequality and enhances egalitarianism”, *Nature Human Behavior*, vol. 4, No. 5 (May 2020), pp. 496–505.

⁹² OECD, *In It Together*, p.27 (см. сноску 44).

⁹³ Corak, “Income inequality, equality of opportunity, and intergenerational mobility”, pp. 81–82 (см. сноску 36).

мобильность в сфере образования и профессиональной деятельности выше там, где неравенство доходов ниже, например в Гане и Уганде, чем в странах с более высоким уровнем неравенства, таких как Гвинея, Кот-д'Ивуар и Мадагаскар⁹⁴. Кроме того, эта взаимосвязь между неравенством и социальным расслоением сохраняется даже при использовании показателя неравенства в человеческом развитии, а не только неравенства в уровне дохода⁹⁵.

41. Как и неравенство доходов, имущественное неравенство является одним из основных факторов, увековечивающих нищету⁹⁶: одно межстрановое сравнение показало, что богатство родителей стоит выше дохода в списке причин, объясняющих различия в межпоколенческой мобильности, и оказывает сильное влияние на жизненные шансы детей⁹⁷. Действительно, богатство, которое человек может мобилизовать, значительно повышает его способность использовать возможности. Доступ к богатству увеличивает возможности для инвестирования в образование, участия в прибыльном семейном бизнесе и инвестирования в новые (в том числе рискованные) предприятия: в то время как богатство, как и доход, может способствовать успеваемости благодаря более широкому доступу к книгам, репетиторам и частным школам, оно также обеспечивает уровень безопасности, позволяющий детям из богатых семей сосредоточиться на академических задачах высшего образования, а не на финансовых проблемах⁹⁸. Более того, самые богатые люди имеют больше возможностей для использования лазеек в налоговой системе для сокращения своих налоговых обязательств или для уклонения от уплаты налогов, и они могут использовать свое богатство для усиления своего политического влияния, что приводит к тому, что Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию называет «рентным капитализмом», при котором государственная власть захватывается доминирующими экономическими субъектами для дальнейшего укрепления своего доминирующего положения⁹⁹.

42. Передача материальных ценностей от поколения к поколению, таких как наследство и дар, играет важную роль в обосновании концентрации богатства¹⁰⁰. В Европе и Соединенных Штатах доля унаследованного богатства выросла с 30–40 процентов в период с 1950 по 1980 год до 50–60 процентов в период с 2010 года¹⁰¹. Вероятность получения наследства или дара увеличивается с ростом благосостояния: в Германии и Соединенных Штатах домохозяйства, входящие в верхний 1 процент, получают до 18 процентов от общего передаваемого объема, в то время как доля, переходящая к нижним 25 процентам, очень мала¹⁰².

⁹⁴ Thomas Bossuroy and Denis Cogneau, “Social mobility in five African countries”, *The Review of Income and Wealth*, vol. 59, No. S1 (October 2013), pp. s84–s110.

⁹⁵ Программа развития Организации Объединенных Наций, *Доклад о человеческом развитии 2019 года* (Нью-Йорк, 2019 год), с. 74.

⁹⁶ Juan C. Palomino, Gustavo A. Marrero and Juan Gabriel Rodríguez, “One size doesn’t fit all: a quantile analysis of intergenerational income mobility in the U.S. (1980–2010)”, *Journal of Economic Inequality*, vol. 16, No. 3 (September 2018), pp. 347–367.

⁹⁷ Timothy M. Smeeding, Robert Erikson and Markus Jäntti, eds., *Persistence, Privilege, and Parenting* (New York, Russell Sage Foundation, 2011), p. 123.

⁹⁸ Breno Braga and others, “Wealth inequality is a barrier to education and social mobility”, Urban Institute (April 2017).

⁹⁹ United Nations Conference on Trade and Development, *Trade and Development Report 2017: Beyond Austerity — Towards a global new deal* (New York and Geneva, 2017), p. 139.

¹⁰⁰ Laura Feiveson and John Sabelhaus, “How does intergenerational wealth transmission affect wealth concentration?”, Board of Governors of the Federal Reserve System (1 June 2018).

¹⁰¹ Facundo Alvaredo, Bertrand Garbinti and Thomas Piketty, “On the share of inheritance in aggregate wealth: Europe and the United States, 1900–2010”, *Economica*, vol. 84, No. 334 (April 2017), pp. 239–260, p. 239.

¹⁰² Brian Nolan and others, “The Wealth of Families: The Intergenerational Transmission of Wealth in Britain in Comparative Perspective”, Nuffield Foundation Report (2020), p. 51.

В странах ОЭСР стоимость наследства и дара, получаемых домохозяйствами из 20 процентов с наибольшим чистым богатством, в среднем составляет 72 процента от среднего чистого богатства всех домохозяйств, тогда как для домохозяйств из 20 процентов с наименьшим чистым богатством такая стоимость составляет менее 1,5 процента¹⁰³.

IV. Разрыв порочного круга нищеты

A. Инвестиции в детей с раннего возраста

43. Дети, рожденные в нищете, лишены права на равные возможности, а высокий уровень неравенства приводит к низкой социальной мобильности. Вместе с тем эти дети не обречены на неудачу. Стресс, испытываемый семьями, живущими в нищете, может оказывать долгосрочное воздействие на ребенка через различные физиологические механизмы. Однако такое воздействие может быть в значительной степени смягчено заботливым родительством. Кроме того, дети, рожденные в семьях с низким уровнем дохода, могут приобрести умения и навыки, позволяющие им справляться с неблагоприятными условиями в более позднем возрасте, что является формой полученного на практике знания, заслуживающей большего признания и оценки¹⁰⁴.

44. Поддержка, оказываемая семьям в раннем детстве, также может внести значительный вклад в сокращение детской нищеты. Такая поддержка увеличивает шансы детей улучшить свое материальное положение во взрослой жизни, тем самым повышая социальную сплоченность. Например, пособия по беременности и родам позволяют больше времени проводить с ребенком, что, в свою очередь, приводит к снижению на 2 процента уровня отсева из старших классов школы и повышению на 5 процентов заработной платы в возрасте 30 лет¹⁰⁵. Универсальные пособия на ребенка показали свою эффективность в этом отношении, в частности потому что они снижают риски неполного охвата и стигматизации, связанной с адресными мерами¹⁰⁶. Позитивные программы, включая десеграцию районов путем переселения семей с низким уровнем дохода в более благополучные районы (без нарушения существующих сетей солидарности и с обеспечением создания новых таких сетей)¹⁰⁷ или поощрение доступа к высшему образованию¹⁰⁸, также могут помочь исправить межпоколенческое неблагополучие, проявляющееся в том, что дети, выросшие в неблагополучных районах, в более позднем возрасте живут в таких же районах. Хотя нищета может лишить равных жизненных шансов, меры, принимаемые на разных этапах

¹⁰³ OECD, *A Broken Social Elevator*, p. 206 (см. сноску 1).

¹⁰⁴ Rachel Bray and others, *The Hidden Dimensions of Poverty* (Montreuil, Fourth World Publications, 2019).

¹⁰⁵ Pedro Carneiro, Katrine V. Løken and Kjell G. Salvanes, "A flying start? Maternity leave benefits and long-run outcomes of children", *Journal of Political Economy*, vol. 123, No. 2 (April 2015), pp. 365–412.

¹⁰⁶ Save the Children International, *Universal Child Benefits (UCBs): A Foundation to End Child Poverty* (July 2020).

¹⁰⁷ Raj Chetty, Nathaniel Hendren and Lawrence F. Katz, "The effect of exposure to better neighborhoods and children: new evidence from the moving to opportunity experiment", *American Economic Review*, vol. 106, No. 4 (April 2016), pp. 855–902.

¹⁰⁸ Elise de Vuijst, Maarten van Ham and Reinout Kleinhans, "The moderating effect of higher education on the intergenerational transmission of residing in poverty neighbourhoods", *Environment and Planning A: Economy and Space*, vol. 49, No. 9 (September 2017), pp. 2135–2154.

жизни, могут позволить детям из неблагополучных семей преодолеть ее последствия.

45. Наиболее эффективными могут оказаться меры, принимаемые в раннем детстве. Однако при этом могут возникнуть два основных препятствия. Во-первых, даже в тех случаях, когда государственные программы поддержки домохозяйств с низким уровнем дохода существуют, такие домохозяйства, особенно если они возглавляются одинокими родителями, могут быть плохо осведомлены о таких программах или по иным причинам не иметь возможности обратиться за поддержкой, которая теоретически им доступна¹⁰⁹. Посещения на дому с предоставлением информации, ресурсов и поддержки будущим родителям и семьям с маленькими детьми могут стать важным инструментом для преодоления препятствий и снижения частоты случаев неиспользования имеющихся возможностей¹¹⁰. Программы посещений на дому являются дорогостоящими в краткосрочной перспективе, но положительный эффект в средне- и долгосрочной перспективе очень высок и включает, в частности, улучшение перспектив трудоустройства детей и сокращение потребностей семей в программах государственной помощи¹¹¹.

46. Во-вторых, как было отмечено в ходе диалогов, проведенных в рамках подготовки настоящего доклада, неблагополучные семьи нередко с большим подозрением относятся к социальным службам, что ограничивает возможность этих служб для оказания эффективной поддержки. Отчасти это объясняется тем, что на такие службы все чаще возлагается функция контроля доступа в целях недопущения злоупотреблений со стороны домохозяйств системой социальной защиты и предотвращения мошенничества. Это также связано с тем, что, хотя изъятие ребенка из семьи должно быть лишь крайней мерой¹¹² и хотя, как заявил Комитет Организации Объединенных Наций по правам ребенка, «[м]атериальные затруднения не могут служить оправданием для разлучения ребенка со своими родителями¹¹³», дети, живущие в нищете, особенно подвержены риску разлучения со своими семьями¹¹⁴. Это явление усугубляется там, где учреждения активно поощряют родителей отдавать своих детей под опеку, чтобы гарантировать, что они получают питание, образование, медицинское обслуживание и кров¹¹⁵.

¹⁰⁹ Специальный докладчик планирует подготовить всемирное исследование о неиспользовании прав в целях оценки причин этой проблемы и поиска решений.

¹¹⁰ Anne Duggan and others, *Implementation of Evidence-Based Early Childhood Home Visiting: Results from the Mother and Infant Home Visiting Program Evaluation* (Washington, D.C., Office of Planning, Research and Evaluation, United States Department of Health and Human Services, 2018).

¹¹¹ Charles Michalopoulos and others, *Evidence on the Long-Term Effects of Home Visiting Programs: Laying the Groundwork for Long-Term Follow-Up in the Mother and Infant Home Visiting Program Evaluation (MIHOPE)* (Washington, D.C., Office of Planning, Research and Evaluation, United States Department of Health and Human Services, 2017).

¹¹² В статье 9 Конвенции о правах ребенка предусматривается, что дети имеют право не разлучаться со своими биологическими родителями, если только такое разлучение не отвечает их наилучшим интересам.

¹¹³ Замечание общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (ст. 3, п. 1) (CRC/C/GC/14, 2013), п. 61.

¹¹⁴ См., например, Olga Borzova, "Social services in Europe: legislation and practice of the removal of children from their families in Council of Europe member States", Council of Europe, Parliamentary Assembly, Report, Doc. 13730 (March 2015), p.10; Samantha Chaitkin and others *Towards the Right Care for Children. Orientations for Reforming Alternative Care Systems. Africa, Asia, Latin America* (European Commission and SOS Children's Villages International, 2017), p. 12.

¹¹⁵ Joanne Doyle, *Misguided Kindness. Making the Right Decisions for Children in Emergencies* (London, Save the Children UK, 2010), p. 5

47. Улучшение воспитания и образования детей младшего возраста и поддержка неблагополучных семей крайне важны для разрыва круга нищеты. Вместо того чтобы создавать новые формы зависимости¹¹⁶, социальные службы должны формировать партнерские отношения с родителями, ориентированные на наилучшие интересы ребенка, и содействовать автономии семей посредством помощи, обучения родителей и надзора. При наличии риска жестокого или ненадлежащего обращения, пренебрежения или насилия социальные службы должны стремиться к поиску внутренних мер, позволяющих детям продолжать жить в своих семьях и общинах, а не разлучать их и помещать в интернаты или на семейную опеку. Доступ к недорогому высококачественному дневному уходу для семей с низким уровнем дохода также крайне важен для обеспечения более эффективной подготовки детей из неблагополучных семей к школе.

В. Инклюзивное образование

48. Сами школы часто не могут полностью компенсировать различия в дошкольном образовании между детьми из неблагополучных и менее неблагополучных семей, особенно там, где имеет место жилищная сегрегация между богатыми и бедными. Больше, чем ресурсы, имеющиеся в распоряжении школы, или размер классных комнат, важны влияние сверстников, настрой и квалификация учителей, а также делаемый школой акцент на учебной подготовке¹¹⁷.

49. Другими словами, необходима десегрегированная и инклюзивная система образования, которая позитивным образом стремится предоставить равные возможности детям из неблагополучных семей. По-настоящему инклюзивные школы — это школы, которые предоставляют больше возможностей для внеклассной работы во внеурочное время¹¹⁸; которые укрепляют связи между школой и обществом, чтобы улучшить социальный капитал и доступ ребенка к различным сетям; которые снижают роль отбора и оценки детей на основе успеваемости и вместо этого ценят каждого ребенка за то, какой вклад он вносит в работу класса; а также которые обеспечивают, чтобы ориентация обучения не была предвзятой по отношению к детям из семей с низким уровнем дохода, чей выбор и стремления должны полностью уважаться, а не игнорироваться или отвергаться из-за распространенного предубеждения, что такие дети не могут преуспеть в определенных учебных курсах, которые считаются более сложными¹¹⁹.

50. При условии, что они позитивным образом стремятся обеспечить равные возможности, а не просто воспроизводят существующее неравенство, унаследованное с детства, школы могут дать детям из малоимущих семей второй шанс. Более интегрированные системы школьного образования также приводят к тому, что у учеников из более обеспеченных слоев населения сформируется более социально ориентированное поведение и, следовательно, они будут менее склонны к дискриминации малоимущих учащихся, как показало исследование элитных школ в Дели после того, как в 2007 году им было приказано резервировать 20 процентов мест для учеников из семей, зарабатывающих менее

¹¹⁶ Совет Европы, рекомендация CM/REC(2011)12 Комитета министров государствам-членам о правах детей и социальных услугах, адаптированных для детей и семей (16 ноября 2011 года). URL: <https://rm.coe.int/16806b80ac>.

¹¹⁷ Robert D. Putnam, *Our Kids. The American Dream in Crisis* (Simon & Schuster, New York, 2015), chap. 4.

¹¹⁸ Greg J. Duncan and Richard J. Murnane, *Restoring Opportunity. The Crisis of Inequality and the Challenge for American Education* (Cambridge, Massachusetts, Harvard Education Press, New York, Russell Sage Foundation, 2014).

¹¹⁹ See ATD Quart Monde, *Nos ambitions pour l'école* (см. сноску 40).

примерно 2000 долл. США в год¹²⁰. Это значительно улучшает социальную сплоченность в целом.

С. Базовый доход для молодых взрослых

51. Третий шанс может быть дан, когда эти дети вступят во взрослую жизнь. Особенно полезным может оказаться предоставление универсального базового дохода в период между окончанием среднего образования и 25-летним возрастом. Исследование рандомизированных денежных переводов в Уганде показало, что большинство молодых людей (которые обычно не имели бы доступа к кредитам в отсутствие помощи) вложили полученные средства в приобретение профессиональных навыков и инструментов, что привело к значительному увеличению денежных доходов (почти на 50 процентов по сравнению с контрольной группой): реальный годовой доход на капитал составляет в среднем 35 процентов¹²¹. Кроме того, эксперимент по внедрению схемы предоставления универсального базового дохода в сельских районах Кении свидетельствует о преимуществах даже относительно скромной схемы предоставления гарантированного и безусловного дохода (эквивалентного 0,75 долл. США в день) для улучшения продовольственной безопасности, психического и физического здоровья и предпринимательства — защите домохозяйств от необходимости продавать производственные активы во время кризиса и поощрении их к инвестированию в производственную деятельность¹²². Исследования схем универсального базового дохода в богатых странах свидетельствуют либо об отсутствии негативного влияния на занятость, либо о лишь незначительном влиянии (10-процентное увеличение дохода за счет безусловного денежного перевода уменьшает предложение труда примерно на 1 процент); при этом наблюдаются значительные улучшения в области здравоохранения и образования, особенно среди молодежи, находящейся в наиболее неблагоприятном положении¹²³.

52. По определению, в силу своего универсального характера, универсальный базовый доход для молодежи не несет стигмы и исключает риски, связанные с адресными мерами в рамках программ, основанных на проверке нуждаемости. В большинстве стран такие схемы могут финансироваться за счет повышения налогов на наследство. Это также было бы последовательным способом борьбы с ростом имущественного неравенства. В странах ОЭСР стоимость наследства и дара, о которых сообщают самые богатые домохозяйства (верхние 20 процентов), почти в 50 раз превышает стоимость наследства и дара, о которых сообщают самые бедные домохозяйства (нижние 20 процентов), что иллюстрирует важную роль наследства в сохранении и даже усилении неравенства, поскольку

¹²⁰ Gautam Rao, "Familiarity does not breed contempt: generosity, discrimination and diversity in Delhi schools", *American Economic Review*, vol. 109, No. 3 (March 2019), pp. 774–809.

¹²¹ Christopher Blattman, Nathan Fiala and Sebastian Martinez, "Generating skilled employment in developing countries: experimental evidence from Uganda", *The Quarterly Journal of Economics*, vol. 129, No. 2 (May 2014), pp. 697–752.

¹²² Rebecca Linke, "12-year study looks at effects of universal basic income", MIT Sloan School of Management (30 January 2018). Оценку предоставления единовременной выплаты случайно выбранным малоимущим домохозяйствам см. в источнике Johannes Haushofer and Jeremy Shapiro, "The short-term impact of unconditional cash transfers to the poor: experimental evidence from Kenya", *The Quarterly Journal of Economics*, vol. 131, No. 4 (November 2016), pp. 1973–2042 (результаты оценки свидетельствуют об увеличении суммы активов и поступлений, однако значительное влияние на показатели в области здравоохранения и образования отсутствует).

¹²³ Ioana Marinescu, *No Strings Attached: The Behavioral Effects of U.S. Unconditional Cash Transfer Programs*, National Bureau of Economic Research Working Paper No. 24337 (Cambridge, Massachusetts, National Bureau of Economic Research, 2018).

имущественное неравенство ведет к увеличению неравенства доходов. Однако только в 24 из 37 стран ОЭСР наследство, имущество или дар, передаваемые между поколениями, облагаются налогами, и эти сборы, как правило, очень низкие и составляют всего 0,5 процента от общего объема налоговых поступлений в среднем по этим 24 странам. Разумеется, между странами есть существенные различия: в Соединенных Штатах только 0,2 процента имущества облагается налогом на наследство и родители могут передать своим детям без уплаты налога до 11 млн долл. США, в то время как для Брюссельского столичного региона в Бельгии эти цифры составляют 48 процентов и 17 000 долл. США¹²⁴. Однако в целом в сочетании с введением схемы универсального базового дохода для молодых взрослых, позволяющего им продолжить образование или начать малый бизнес, налогообложение наследства или повышение прогрессивности налога на наследство может стать административно простым и фактически безболезненным способом разорвать порочный круг нищеты.

D. Запрет дискриминации по признаку социально-экономического неблагополучия

53. Различные меры, направленные на разрыв порочного круга нищеты, должны подкрепляться всеобъемлющей целью борьбы с дискриминацией по признаку социально-экономического неблагополучия. В пункте 2 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах запрещенные основания для дискриминации включают «социальное происхождение» и «имущественное положение». Комитет по экономическим, социальным и культурным правам подчеркнул, что люди «не должны подвергаться произвольному обращению по причине их принадлежности к определенной экономической или социальной группе или слою в обществе¹²⁵», и настаивает на том, что такие основания должны быть включены в антидискриминационные рамки, принятые государствами — участниками Пакта¹²⁶. Тем не менее дискриминация в отношении отдельных лиц или групп лиц по признаку социально-экономического неблагополучия остается широко распространенной.

54. Чтобы правильно оценить вклад запрета дискриминации по признаку социально-экономического неблагополучия в разрыв порочного круга, увековечивающего нищету, дискриминацию, с которой сталкиваются обездоленные лица и домохозяйства, следует рассматривать в правильном ключе: как форму системной дискриминации, которая влияет на целый ряд областей, включая здравоохранение, образование, жилье и занятость.

55. Поэтому борьба с дискриминацией по признаку социально-экономического неблагополучия неэффективна, если ограничивается только одной сферой. Например, обеспечение того, чтобы работодатели не дискриминировали по признаку нищеты, будет иметь ограниченный эффект, если обездоленные лица будут продолжать сталкиваться с препятствиями в доступе к качественному образованию или жить в бедных районах, удаленных от места работы; поддержка школ с высокой долей учеников из неблагополучных семей может не принести существенной пользы этим ученикам, если будет продолжаться жилищная

¹²⁴ OECD, *Inheritance Taxation in OECD Countries* (Paris, 2021).

¹²⁵ Замечание общего порядка № 20: Недискриминация экономических, социальных и культурных прав (пункт 2 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах) (E/C.12/GC/20, 2 июля 2009 года), п. 35.

¹²⁶ См., например, Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Канады (E/C.12/CAN/CO/6, 23 марта 2016 года, п. 17) (упоминание «социального положения» в качестве запрещенного признака дискриминации).

сегрегация, вследствие которой эти ученики по-прежнему будут посещать в основном лишь определенные школы; борьбы с дискриминацией только в сфере занятости или образования будет недостаточно при сохранении неравенства в области здравоохранения, снижающего производительность труда работников и успеваемость.

56. Между тем как обычным средством борьбы с предрассудками в отношении живущих в нищете людей (известными как «апорофобия», «повертизм» или просто «классизм») является та или иная разновидность меритократии, это неуместно там, где обездоленным лицам не были предоставлены справедливые возможности для приобретения определенной квалификации или официального признания их профессиональных качеств, полученных на практике. Необходимо что-то другое, и антидискриминационное законодательство указывает нужное направление.

57. Из требования гарантировать равное обращение с обездоленными группами и лицами вытекают три следствия¹²⁷.

58. Во-первых, помимо прямой дискриминации по признаку социально-экономического неблагополучия, должна быть запрещена косвенная дискриминация, когда решения, принятые на внешне нейтральных основаниях, непропорционально влияют на людей, живущих в нищете¹²⁸. Работодатели не должны иметь право отказывать соискателям в приеме на работу на основании места их проживания (в бедных районах) или репутации школ, в которых учился кандидат (в которых непропорционально много учеников из неблагополучных семей). Арендодатели не должны иметь право отказывать в аренде квартиры арендатору, который получает социальную помощь. Школы не должны иметь право наказывать учеников, которые не могут купить учебные материалы или не имеют доступа к интернету. Наконец, государственные структуры не должны иметь право принимать решения по вопросам политики или реформ в сфере регулирования, не изучив последствия для людей, живущих в нищете, и не убедившись, что их решения не усугубляют неравенство. В Соединенном Королевстве, например, обязательство по повышению справедливости в Шотландии (Fairer Scotland Duty) юридически обязывает государственные органы Шотландии «уделять должное внимание» тому, как они могут уменьшить неравенство результатов, вызванное социально-экономическим неблагополучием, при принятии стратегических решений¹²⁹. В Южной Африке суд по вопросам равенства Западного

¹²⁷ Специальный докладчик рассматривает вклад антидискриминационного законодательства в ликвидацию нищеты в отдельном докладе.

¹²⁸ В Ирландии законопроект о равенстве («Различные положения») 2021 года, который в настоящее время ожидает принятия, определяет социально-экономическое неблагополучие как принадлежность к «социально или географически идентифицируемой группе, которая страдает от такого неблагополучия, обусловленного одним или несколькими из следующих обстоятельств: а) нищета, б) источник дохода, с) неграмотность, d) уровень образования, е) адрес, тип жилья или бездомность, f) статус занятости, g) социальный или региональный акцент — или любым другим подобным обстоятельством» (URL: <https://data.oireachtas.ie/ie/oireachtas/bill/2021/6/eng/initiated/b0621d.pdf>). В Южной Африке Закон о поощрении равенства и предотвращении несправедливой дискриминации (реализующий раздел 9 Конституции) содержит директивный принцип, требующий особого внимания к включению, среди прочего, социально-экономического статуса в перечень запрещенных признаков: это понятие определяется как «социальные или экономические условия или предполагаемые условия лица, которое находится в неблагополучном положении из-за нищеты, низкого статуса занятости или отсутствия или низкого уровня образования».

¹²⁹ См. The Equality Act 2010 (Authorities subject to the Socio-economic Inequality Duty) (Scotland) Regulations 2018. Available at: <https://www.legislation.gov.uk/sdsi/2018/9780111038086/body>.

Кейпа постановил, что резкое различие в объеме ресурсов, выделяемых южно-африканскими полицейскими службами сообществам бедных, преимущественно чернокожих, людей по сравнению с сообществами более обеспеченных белых людей, является дискриминацией по признаку расы и нищеты, причем последняя является «аналогичным» и «не включенным в перечень» признаком, на котором может быть основано заявление о дискриминации, поскольку она «негативно влияет на равное пользование правом и свободой человека серьезным образом, сравнимым с дискриминацией по какому-либо из перечисленных признаков¹³⁰».

59. Во-вторых, лица, находящиеся в неблагоприятном социально-экономическом положении, должны иметь право на «разумное приспособление», что означает, в частности, что их индивидуальные обстоятельства должны учитываться, а особый вклад, который они могут внести благодаря квалификации, полученной в результате практического опыта, должен признаваться и цениться, даже если он нетипичен. Именно эта идея с 2015 года побуждает ряд французских муниципалитетов проводить эксперимент по созданию «районов без длительной безработицы», основанный на том, что люди, находящиеся в состоянии длительной безработицы, обладают талантами, которые могут быть использованы на благо общества при условии эффективного признания этих талантов и создания возможностей.

60. В-третьих, чтобы решить проблему системного характера дискриминации по признаку нищеты и выйти за рамки фетишизации традиционного понимания «заслуг», следует рассмотреть программы позитивных действий для поддержки доступа обездоленных лиц к высшему образованию и секторам занятости, в которых они недостаточно представлены. Это также может помочь преодолеть ограниченное «окно устремлений» и отсутствие социальных сетей — факторы, объясняющие увековечивание нищеты. Позитивные действия не должны рассматриваться как замена структурных мер, таких как инвестиции в социальное жилье в бедных районах, увеличение финансирования школ или политика обеспечения занятости. Вместе с тем они могут помочь десегрегировать общества, прочно разделенные по уровню благосостояния.

V. Заключение

61. Порочные круги, увековечивающие нищету, можно разорвать путем инвестирования в воспитание и образование детей младшего возраста, обеспечения подлинной инклюзивности школ и поддержки молодых взрослых посредством гарантии базового дохода. Подтверждение и реализация запрета дискриминации по признаку социально-экономического неблагоприятия позволят судам и национальным правозащитным учреждениям внести свой вклад в эти усилия. Это отвечает интересам не только людей, живущих в нищете, но и общества в целом, которое не может позволить себе допустить растрату талантов или разрушение социальной структуры в результате роста неравенства.

¹³⁰ Western Cape High Court, *Social Justice Coalition and others v. Minister of Police and others*, Case No. EC03/2016, Approved Judgment, 14 December 2018, para. 65.